

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» - Рабби Сакс

МАТОТ — МАСЕЭЙ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Голос пророка

На протяжении трех недель между 17 тамуза и Тиша бе-ав, когда мы вспоминаем о разрушении обоих Храмов, мы читаем три необыкновенно пронзительных отрывка из книг пророков. Первые два — из начала книги Ирмеяу, а третий, приуроченный к следующей неделе, — из первой главы книги Йешаяу.

В эти дни мы отчетливее, чем в любой другой период еврейского года, ощущаем, какой мощью обладали великие провидцы древнего Израиля. Между тем пророки не имели официальной власти. Они не были ни царями, ни царедворцами. Они (за редкими исключениями) не были священниками и не имели отношения к официальным религиозным институтам. Не занимали никаких должностей. Не были выборными представителями. Нередко были весьма непопулярны в народе, особенно автор нашей недельной афтары Ирмеяу: его арестовали, били плетью, издевались над ним, отдали под суд, он едва избежал смерти.

К словам пророков редко прислушивались при их жизни: единственное явное исключение — Йона, но он пророчествовал неевреям, жителям Ниневи. Тем не менее слова пророков были записаны для потомков и стали одной из главных частей Танаха, Еврейской Библии. Пророки были первыми в мире борцами с социальной несправедливостью, и их призывы не теряют актуальности по прошествии столетий. Как мог бы сказать Кьеркегор, «когда умирает монарх, его

власти приходит конец, когда умирает пророк, его влияние только начинается»¹.

От всех прочих людей пророк отличался вовсе не тем, что предсказывал будущее. В Древнем мире таких предсказателей было пруд пруди: гадатели, оракулы, толкователи рун, шаманы и прочие прорицатели, и каждый уверял, что ведает тайные замыслы сил, управляющих судьбами людей, и «*намерения наши довершают, хотя бы ум наметил и не так*».

Иудаизм в грош не ставит таких людей. Тора устанавливает запрет: «Пусть не будет у вас ни кудесника, ни волхва, ни гадателя, ни колдуна, ни заклинателя, ни вызывающего духов, ни знахаря, ни некроманта» (Дварим, 18:10–11). Иудаизм не верит таким обрядам, потому что верит в свободу человека. У будущего нет готового сценария. Будущее зависит от нас и от тех путей, которые мы выбираем.

Если предсказание сбывается, оно удачно, но если сбывается пророчество, оно терпит неудачу, поскольку не достигает своей цели. Пророк говорит о том будущем, которое наступит, если мы не прислушаемся к предостережениям об опасности и не исправимся. Он (или она, ведь в Библии упомянуто семь пророчиц) не предсказывает, а предупреждает.

Уникальность пророков не в способности благословлять и проклинать людей. У Бильама

¹ В действительности Кьеркегор написал: «Когда умирает тиран, его правлению приходит конец, когда умирает мученик, его правление только

начинается» (Kierkegaard. *Papers and Journals*. P. 352). — *Примеч. авт.*

² У. Шекспир, «Гамлет». Перевод М. Лозинского. — *Примеч. перев.*

был дар благословения и проклятия, а у Йешаяу и Ирмеяу — нет. В иудаизме благословение дается посредством священников, а не пророков.

Перечислю то, чем пророки действительно уникальны. Во-первых, своим чувством истории. Пророки первыми из людей узрели Б-га в истории. Обычно мы воспринимаем свое чувство времени как данность. Время идет. Время течет. Есть афоризм: «Б-г изобрел время, чтобы на нас не наваливалось все разом». Однако существует несколько разных концепций времени, и разные цивилизации воспринимали время по-своему.

Есть время циклическое: время как неспешный круговорот времен года или цикл «рождение-рост-увядание-смерть». Циклическое время — это ход времени в природном мире. Некоторые деревья живут долго, почти все плодовые мушки — очень недолго, но все живое рано или поздно умирает. Биологический вид продолжает существовать, но конкретные особи гибнут. Самое известное описание циклического времени в иудаизме содержится в Коэлет: «И восходит солнце, и заходит солнце, и устремляется к месту своему, где оно восходит. Ветер идет к югу и поворачивает к северу; кружится, кружится, движется ветер, и на круги свои возвращается <...> Что творилось, то и будет твориться, и ничего нет нового под солнцем»³.

Есть также время линейное: время как последовательность событий, между которыми существует неумолимая причинно-следственная связь. Знаменитую формулировку этой концепции находим у французского астронома Пьера-Симона Лапласа. В 1814 году он писал: если бы вам «были известны все силы, одушевляющие природу, и относительное положение всех ее составных частей», наряду со всеми законами физики и химии, «не осталось бы ничего, что было бы недостоверно, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы» перед вашим взором.

Карл Маркс применил этот принцип к обществу и истории. Его называют «исторической неизбежностью», и когда прилагают к делам человечества, это становится равносильно решительному отрицанию личной свободы.

Наконец, есть время как события, которые следуют друг за другом, их не объединяют какие-либо подспудные «сюжеты» и «музыкальные темы». Этой концепцией времени порождена та разновидность исторической литературы, основы которой заложили древнегреческие ученые Геродот и Фукидид.

Каждая из концепций времени уместна в своей области: первая — в биологии, вторая — в физике, третья — в секулярной истории. Но ни одна из них не похожа на понимание времени пророками.

Пророки воспринимали время как арену, на которой разыгрывается великая драма взаимоотношений Б-га с родом человеческим, особенно в истории Израиля. Если Израиль останется верен своей миссии, своему завету, его ждет процветание. Если Израиль отступится от своей миссии и завета, его ждут поражение и изгнание.

Именно об этом неустанно твердил современникам Ирмеяу.

Вторая важная мысль, которую выражали пророки, — неразрывная связь монотеизма с нравственностью. Пророки каким-то образом почувствовали (и это неявно звучит в их речах, хотя в открытую они об этом не говорили), что идолопоклонство было не просто ложной верой. Оно склоняло людей к безнравственности. С точки зрения идолопоклонников вселенная — это множество сил, часто конфликтующих между собой. В битве берут верх самые могучие. Одолевает тот, кто силен, а не тот, кто прав. Наилучшим образом приспособленные к жизни выживают, а слабые гибнут. Так полагал и Ницше. Так полагают приверженцы социального дарвинизма.

Пророки изо всех сил боролись с подобными воззрениями. В их понимании могущество Б-га второстепенно, главное — Б-жья справедливость. Именно потому, что Б-г любит Израиль и искупил его, Израиль обязан хранить Ему верность как единственному верховному Владыке. Если же израильтяне неверны Б-гу, то они будут неверны и своим братьям. Они будут лгать, воровать, жульничать: Ирмеяу сомневается, есть ли во всем Иерусалиме хоть один честный человек (Ирмеяу, 5:1)⁴. Они будут прелюбодействовать и развратничать: «Я вскормил их — а они прелюбодействуют, толпятся у дома блудницы. Похотливы они, как жеребцы разъявшиеся: каждый ржет, зазывая жену другого» (Ирмеяу, 5:7–8).

Третья глубокая мысль пророков: этика первостепенна на фоне политики. Пророки на удивление мало говорят о политике. Правда, Шмуэль настороженно относился к монархии, но у Йешаяу или Ирмеяу мы не находим почти ничего о том, как следует управлять Израилем / Иудеей. Вместо этого слышим настойчивые

³ Цит. по: Мидраш к пяти свиткам. Т. 3. Коэлет раба. М.: Книжники, 2021. С. 57, 59, 82. — *Примеч. перев.*

⁴ В переводе И. Тантлевского при участии М. Вайскопфа: «Обойдите улицы Иерусалима, посмотрите, разузнайте, на площадях его поищите:

не найдете ли где человека, хоть одного справедливого, стремящегося к истине?» См.: Еврейская Библия. Поздние пророки. М.: Книжники, 2013. С. 249. — *Примеч. перев.*

напоминания о том, что сила нации — в случае Израиля / Иудеи — не в военной мощи, не в многочисленности населения, а в нравственности и духовности. Если люди не теряют веры в Б-га и друг в друга, их не сможет победить ни одна земная сила. Если же они теряют веру, никакая сила не сможет их спасти. Как говорит Ирмею в нашей недельной главе, они слишком поздно обнаружат, что их ложные божества успокаивали их лживыми посулами: «Говорят они дереву: “Ты мой отец, — и каменной (глыбе): — Ты родила меня”; ибо они повернулись ко Мне спиной, а не лицом; а во время бедствия скажут: “Давай спасай нас!” Где же боги твои, которых ты себе понаделал? Пусть они тебя и спасут, если сумеют, в годину бедствия твоего! Ведь у тебя, Иудея, на каждый город по богу» (Ирмею, 2:27–28).

Ирмею, самый страстный и многострадальный из всех пророков, вошел в историю как пророк роковых бедствий. Но это несправедливая оценка. Он был и пророком надежды. Именно Ирмею сказал, что народ Израиля будет таким же вечным, как солнце, луна и звезды (Ирмею, 31)⁵.

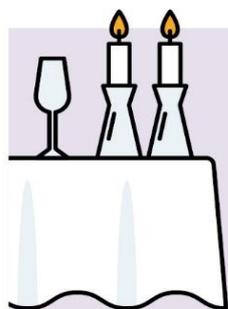
Именно Ирмею, когда вавилоняне осадили Иерусалим, купил поле и этим символическим жестом публично доказал свою веру в возвращение евреев из изгнания: «Ибо так говорит Г-сподь воинств, Б-г Израиля: “Опять

будут покупать дома, поля и виноградники в этой стране”» (Ирмею, 32).

Предчувствие роковых бедствий и надежда не боролись между собой в душе Ирмею, а были нераздельны, как две стороны одной медали. Б-г, приговоривший Свой народ к изгнанию, — тот же Б-г, который вернет их в страну, ибо, хотя Его народ может отказаться от своего Б-га, Б-г никогда не откажется от Своего народа. Возможно, Ирмею утратил веру в людей, но веры в Б-га никогда не терял.

В Земле Израиля пророчество прекратилось в эпоху Второго храма, последними пророками были Хагай, Зхарья и Малахи. Но истины, изреченные пророками, остаются навсегда истинными. Только пока люди хранят верность Б-гу, они остаются верны друг другу. Только открывая сердце Силе, которая больше них самих, люди растут над собой. Только когда народ понимает, какие глубинные силы определяют историю, он не поддается разрушительному воздействию истории.

Библейскому Израилю потребовалось длительное время, чтобы усвоить эти истины, и очень длительное время, прежде чем евреи вернулись в свою страну, вновь выйдя на арену истории. Мы больше никогда не должны забывать об этих истинах.

Around the Shabbat Table

1. The prophets said strength comes from being good, not from being powerful. What do they mean?
2. How can someone feel both hopeless and hopeful at the same time, like Jeremiah did?
3. Why do you think we read these prophecies during the Three Weeks?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/matot/the-prophetic-voice.

⁵ В переводе И. Тантлевского при участии М. Вайскопфа: «Так говорит Г-сподь, Который даровал солнце для дневного света, законы луне и звездам для освещения ночью, Который колеблет море, так что шумят волны его, — Г-сподь воинств — Имя Его:

“Как законы эти неизменны у Меня, — слово Г-спода, — так и семья Израиля останется у Меня народом вовеки”». См.: Еврейская Библия. Поздние пророки. С. 331. — *Примеч. перев.*